

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката А.

11.09.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конина Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 27.08.2025 и 11.09.2025 в закрытых заседаниях дисциплинарное

п

р

о

и

установил:

з

в поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужила жалоба генерального директора Акционерного общества «Научно-исследовательский, проектно-изыскательский институт (АО НИПИИ) «ЛЕНМЕТРОГИПРотранс» М.В.А., поступившая в АП СПб 31.10.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 08.11.2024.

о

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.02.2025 в действиях адвоката А. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- о – подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;*
- е – п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;*
- д – подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА: *адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.*

а

т

а

Нарушение выразилось в следующем.

16.12.2019 между АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС» в лице генерального директора М.В.А., с одной стороны, и адвокатским бюро (АБ) «А., Р. и партнеры» в лице управляющего партнёра А., с другой стороны, было заключено Соглашение № об оказании юридической помощи (далее также – Соглашение), согласно которому адвокат принял на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, совершению фактических юридически значимых действий в интересах доверителя по ведению арбитражного дела в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также по признанию недействительными результатов открытого конкурса № от 24.10.2019 и государственного контракта № от 07.11.2019 и обязанности заключить государственный контракт с доверителем.

Срок действия Соглашения определён сторонами в 12 месяцев с даты заключения.

Размер вознаграждения определён сторонами в сумме 10 000 000 рублей и был внесён доверителем 19.12.2019 на счёт АБ «А., Р. и партнеры» в полном объёме.

Заявитель потребовал от АБ «А., Р. и партнеры» предварительный отчёт о проделанной работе.

08.04.2020 АБ «А., Р. и партнеры» в адрес АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС» был направлен Акт № 1 об оказанных услугах, полученный адресатом 30.04.2020.

Из Акта № 1 следовало, что порученная АБ «А., Р. и партнеры» в соответствии с Соглашением № об оказании юридической помощи от 16.12.2019 работа выполнена полностью, вознаграждение также полностью отработано.

АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС» потребовало разъяснений и согласования суммы выполненных работ, но АБ «А., Р. и партнеры» от этого уклонилось.

Доверитель 07.05.2020 направил поверенному уведомление об отказе от поручения, об отмене доверенности и требование о возврате неотработанного гонорара в размере 9 700 000 рублей.

АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС» обратилось в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением о взыскании с АБ «А., Р. и партнеры» неотработанного вознаграждения и процентов за использование чужих денежных средств.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23.01.2023 по делу № , оставленным без изменения постановлением Тринадцатого апелляционного арбитражного суда от 22.05.2023, постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.11.2023, Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.03.2024 в пользу АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС» с АБ «А., Р. и партнеры» взыскано 9 818 000 рублей неотработанного аванса и 1 159 497,42 рублей в качестве процентов за пользование чужими денежными средствами – пропорционально стоимости фактически оказанных юридических услуг по Соглашению № об оказании юридической помощи от 16.12.2019.

Квалифкомиссия указывает, что адвокат, действуя честно, добросовестно и разумно (подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА и п. 5 ст. 10 ГК РФ), был

обязан после прекращения Соглашения № об оказании юридической помощи от рассчитать стоимость фактически оказанных им услуг, в том числе (но не только) по вопросам судебного представительства, и произвести возврат суммы полученного, но неотработанного аванса пропорционально объёму оговорённой, но не оказанной адвокатом доверителю правовой помощи ввиду прекращения правоотношений.

Таким образом, Квалифкомиссия пришла к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения п.п. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 КПЭА, а также ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС», выразившихся в том, что адвокат не принял мер по согласованию с доверителем суммы отработанного адвокатом гонорара и суммы, подлежащей возврату, не возвратил доверителю неотработанную часть гонорара.

Кроме того, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что единственным мотивом таких действий (бездействия) А. являются соображения собственной выгоды и игнорирование прав и интересов доверителя, что прямо запрещено подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА.

Квалифкомиссией также рассмотрены иные дисциплинарные обвинения в отношении адвоката А., а именно: нецелевое использование бюджета адвокатского бюро в своих личных интересах; незаконные арендные платежи; расходы со счёта адвокатского бюро на рестораны, бани; скрытие платежей от других доверителей; неоплата налогов; совмещение адвокатской деятельности с предпринимательской, однако Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что они не относятся к предметной компетенции Квалифкомиссии либо не нарушают прав и законных интересов доверителя.

При этом Квалифкомиссия также пришла к выводу о том, что в любом случае на момент обращения доверителя с жалобой в АП СПб срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренный п. 5 ст. 18 КПЭА, по данным дисциплинарным обвинениям истёк.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.09.2025 были извещены надлежащим образом.

Представитель заявителя И.С.С., действующий на основании доверенности от 08.09.2025, на заседание явился, частично согласился с заключением Квалифкомиссии, полагая, что все описанные в жалобе дисциплинарные претензии нашли свое подтверждение материалами дела, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат А. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал, направил в адрес АП СПб заявление, в котором не возражал против рассмотрения дисциплинарного производства в его отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение

Квалифкомиссии, Совет АП СПб приходит к следующему.

В силу п.п. 1 и 2 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению.

Согласно п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, а адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

В соответствии со ст. 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Положениями ст. 779 ГК РФ установлено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг. В силу п. 1 ст. 971 ГК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счёт другой стороны (доверителя) определённые юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

В соответствии с п. 1 ст. 973 ГК РФ поверенный обязан исполнять данное ему поручение в соответствии с указаниями доверителя. Указания доверителя должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными

Соглашение об оказании юридической помощи, по общему правилу, может быть в любой момент расторгнуто по инициативе любой из сторон (ст. ст. 782 и 977 ГК РФ). Согласно п. 1 ст. 978 ГК РФ при отказе от исполнения соглашения по собственной инициативе доверитель обязан возместить адвокату понесённые им издержки и выплатить вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П отмечается, что спецификой договора возмездного оказания правовых услуг, в частности, является то, что в соответствии с этим договором «совершение определённых действий или осуществление определенной деятельности» направлено на отстаивание интересов услугополучателя (доверителя) в судах и иных государственных (юрисдикционных) органах, поэтому факт достижения положительного результата по делу выходит за предмет регулирования по договору.

Исходя из правового смысла ст. 779 ГК РФ о возмездном оказании услуги, исполнитель может считаться надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре действий (деятельности). При этом отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается. В силу договора о возмездном оказании услуги юридическая помощь оказывается для какого-либо положительного результата, при этом оплачивается не сам результат, а деятельность по предоставлению юридических услуг.

Предметом соглашения между адвокатским образованием и доверителем является не результат (например, положительное решение суда по делу, судебный акт или фактическое взыскание и/или исполнение ответчиком требований), а сама деятельность по предоставлению юридической помощи (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.1999 № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг»).

Согласно заключённому между АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС» в лице генерального директора М.В.А и АБ «А., Р. и партнеры» в лице управляющего партнёра А. Соглашению № об оказании юридической помощи от 16.12.2019, последний принял на себя обязательства по оказанию юридических консультационных услуг, совершению фактических юридически значимых действий в интересах доверителя по ведению арбитражного дела в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также по признанию недействительными результатов открытого конкурса № от 24.10.2019 и государственного контракта № от 07.11.2019 и обязанности заключить государственный контракт с доверителем.

Срок действия Соглашения определён сторонами в 12 месяцев с даты его заключения (то есть по 16.12.2020).

Размер вознаграждения определён сторонами в сумме 10 000 000 рублей и был внесён доверителем 19.12.2019 на счёт АБ «А., Р. и партнеры» в полном объёме. АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС» вручило АБ «А., Р. и партнеры» в лице А. уведомление об отказе от поручения и уведомление об отмене доверенности, а 07.05.2020 заявитель повторно направил в адрес АБ «А., Р. и партнеры» уведомление об отказе от поручения и уведомление об отмене доверенности. Указанные обстоятельства подтверждаются в том числе постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2023 по делу № (т. 2 л.д. 17 материалов дисциплинарного производства).

Совет АП СПб приходит к выводу о том, что поскольку 27.04.2020 срок действия

с
о
г
л
а

ш Иными словами, оказанные адвокатом А. юридические услуги не являются полным выполнением поручения, следовательно, данные обстоятельства не

н _____

и
я
К
а
к
р

свидетельствует о том, что адвокатом А. полностью отработана полученная им часть гонорара в сумме 10 000 000 рублей.

Таким образом, А. не мог быть освобождён от выполнения обязанности согласовать с доверителем оплату соразмерно выполненной им работе и возвратить последнему неотработанную часть гонорара (аванса).

Вместе с тем адвокат А. от исполнения данной обязанности уклонился, отказавшись возвращать неотработанную часть гонорара, посчитав, что в соответствии с Соглашением № об оказании юридической помощи от 16.12.2019 работа была выполнена полностью, и вознаграждение полностью отработано, что следует из Акта № 1 от 08.04.2020, направленном адвокатом А., действующим в качестве управляющего партнёра АБ «А., Р. и партнеры», в адрес АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС».

Совет АП СПб считает, что честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только квалифицированное оказание юридической помощи доверителю, но и соблюдение права доверителя выплатить вознаграждение адвокату соразмерно выполненной им работе.

В случае расторжения соглашения доверителем поручение презюмируется выполненным адвокатом не в полном объеме. В этой ситуации адвокат обязан, действуя разумно и добросовестно, после отказа доверителя от его услуг принять меры по согласованию с доверителем суммы отработанного адвокатом гонорара и суммы, подлежащей возврату.

Нарушение норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также КПЭА в действиях адвоката А. выразилось в том, что после получения уведомления о расторжении соглашения адвокат не предпринял никаких действий по согласованию с доверителем размера неотработанной части вознаграждения и её возврату, не направил письменное уведомление о размере и порядке возврата неотработанной части вознаграждения.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом А. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать его действия (бездействие) иным образом ввиду нижеследующего.

Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката А., среди прочего, нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами.

Суть допущенного адвокатом А. нарушения сводится к ненадлежащему исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в отказе от возврата неотработанной части гонорара.

Вместе с тем, учитывая, что поскольку в данном случае нарушение законных интересов доверителя было допущено непосредственно адвокатом А. и, как следствие, речь об их отстаивании перед органами государственной власти, третьими лицами и др. не идёт, Совет АП СПб полагает излишней квалификацию бездействия, совершенного адвокатом А., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, однако одновременно приходит к выводу о том, что указанное действие (бездействие) должно быть дополнительно

квалифицировано как нарушение п. 2 ст. 8 КПЭА постольку, поскольку адвокат обязан уважать права доверителей, в том числе право на отказ от соглашения и возврат неотработанной адвокатом части уплаченного гонорара (аванса).

Совет АП СПб также отмечает, что Квалифкомиссией не была дана какая-либо правовая оценка доводу заявителя о том, что невозврат адвокатом А. подрывает доверие к нему и к адвокатуре (стр. 8 жалобы).

Согласно положениям п. 2 ст. 5 КПЭА адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2).

Одним из основных принципов адвокатской деятельности является фидуциарный, то есть основанный на доверии и добросовестности, характер взаимоотношений адвоката с доверителем.

Уклонение адвоката от обязанности согласовать с доверителем сумму отработанного адвокатом гонорара и сумму, подлежащую возврату, в случае досрочного расторжения договора, может поставить под сомнение интересы доверителя и, как следствие, подорвать доверительный характер отношений между ним и адвокатом.

В результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлен факт умышленного и длительного уклонения адвоката А. от обязательства согласовать с доверителем и вернуть неотработанную часть гонорара АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС», что безусловно является не только ненадлежащим исполнением обязательств перед доверителем, но и действиями, направленными к подрыву доверия и убеждённости доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о том, что адвокатом А. также допущено нарушение п. 2 ст. 5 КПЭА.

Таким образом, Совет АП СПб квалифицирует допущенный адвокатом А. дисциплинарный проступок как нарушение положений п. 2 ст. 5, п.п. 1, 2 ст. 8 и подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА.

Совет АП СПб отмечает, что в данной части дисциплинарных претензий срок давности применения меры дисциплинарной ответственности не истёк ввиду следующего.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Уклонение адвоката от обязательства согласовать с доверителем и вернуть неотработанную часть гонорара представляет собой бездействие, которое непрерывно продолжается на протяжении длительного времени, выражается в невыполнении или ненадлежащем выполнении адвокатом возложенных на него законом обязанностей.

Такой дисциплинарный проступок считается оконченным только в тот момент, когда адвокат прекращает противоправное поведение, либо же оконченным будет только такое длящееся нарушение, которое не только обнаружено, но и за которое лицо привлечено к ответственности и решение по дисциплинарному производству вступило в законную силу и подлежит исполнению.

Иными словами, Совет АП СПб приходит к выводу о том, что адвокатом А. совершено длящееся нарушение, следовательно, с учётом положений п. 5 ст. 18 КПЭА

срок давности привлечения за этот проступок не истёк.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката А. в указанной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Наконец, Совет АП СПб также считает необходимым вновь повторить, что адвокатская палата субъекта Российской Федерации не уполномочена принимать решение о возврате адвокатом ранее уплаченного ему гонорара либо иных денежных средств, выплаты которых может требовать доверитель в случае невыполнения (ненадлежащего выполнения) принятого адвокатом поручения. За удовлетворением финансовых требований, вытекающих из соглашения об оказании юридической помощи, в случае, если урегулировать данные вопросы с адвокатом путём переговоров не удалось, доверитель вправе обратиться в суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Как усматривается из материалов дисциплинарного дела, заявитель указанным правом воспользовался, обратившись в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, судом принято решение по делу.

Относительно иных дисциплинарных обвинений, выдвинутых генеральным директором АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС» в отношении адвоката А. о нецелевом использование бюджета АБ «А., Р. и партнеры» в своих личных интересах; незаконных арендных платежах; расходах со счёта АБ «А., Р. и партнеры» на рестораны, бани; сокрытие платежей от других доверителей; неоплате налогов; совмещении адвокатской деятельности с предпринимательской, Совет АП СПб полностью разделяет выводы Квалифкомиссии об отсутствии сведений о нарушении адвокатом А. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, признаёт их убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения.

При таких обстоятельствах в данной части дисциплинарных претензий Совет АП СПб соглашается с Квалифкомиссией и на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА принимает решение **о прекращении дисциплинарного производства** в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «*Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «*Совет вправе принять по дисциплинарному*

производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избиная в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату А. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом А. основополагающих требований законодательства, профессиональной этики и правил профессионального поведения, и признаёт его тяжким, поскольку уклонение адвоката А. от исполнения обязанности согласовать с доверителем и вернуть неотработанную часть гонорара причинило вред интересам АО «НИПИИ «ЛЕНМЕТРОГИПРОТРАНС», а также причинило вред репутации адвокатуры в целом.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката А. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятное решение.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката А.
(
р
е пункт 2 статьи 5, пунктов 1 и 2 статьи 8 и подпункта 1 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката
и
с и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

р
а
ц
и Президент
о Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
н
н
ы
й

Тенишев В.Ш.